

Многие помощники мечтают стать актёрами, но, не сумев дебютировать, становятся помощниками, чтобы узнать, что такое быть актёром, познакомиться с людьми в индустрии, и, возможно, их заметит какое-нибудь агентство, и они смогут дебютировать.

Возможно, Лю Шуй тоже думала так. Если Ян Цзянь не ошибается, у Лю Шуй с детства была мечта — стать актрисой.

Ян Гуан поднял бровь:

— Император-отец, ты уверен? Внешность Лю Шуй...

Ян Гуан не закончил, но всем и так было ясно, что даже среди обычных людей внешность Лю Шуй была заурядной, не говоря уже о шоу-бизнесе. Она была скорее обычной прохожей.

Ян Цзянь сжал кулачки:

— М-м... Может быть, у Лю Шуй хорошая актёрская игра!

Ян Гуан улыбнулся:

— Хорошо, император-отец, как скажешь.

— Сынок! — Маленький Ян Цзянь сказал. — Ты говоришь так, словно это несерьёзно!

Ян Гуан сегодня щедро одарил улыбками и снова подарил Ян Цзяню мягкую улыбку:

— Император-отец, будь уверен, это не кажется.

Ян Цзянь: «...» Сынок совсем не милый!

Ян Гуан сказал:

— Император-отец, напротив, очень милый.

Ян Цзянь: «...» Проиграл, проиграл.

Они зашли в кондитерскую, и маленький Ян Цзянь смотрел на всё с восторгом. Его глаза горели, ведь наконец-то он мог есть сладости, компенсируя недостаток прошлой жизни. Его большие глаза сверкали, как у волка, и он смотрел на витрину с блестящими глазами.

— Малыш, какой вкус ты хочешь? — Официантка с энтузиазмом предложила. — Наш фирменный вкус — молочный, хоккайдский молочный, очень насыщенный! И к тому же низкокалорийный, полезный и питательный.

Ян Цзянь энергично кивнул:

— Угу, молочный!

Официантка добавила:

— Какого размера вы хотите? У нас есть шестидюймовые, восьмидюймовые, десятидюймовые, а также огромные на заказ. Заказные нужно заказывать за три дня, восьми- и десятидюймовые можно забрать через час, а шестидюймовые готовы сразу.

— Я хочу десять... — Ян Цзянь не успел закончить, как Ян Гуан решительно сказал:

— Шестидюймовый.

Маленький Ян Цзянь: «...» Жалко.

Ян Гуан добавил:

— Есть ли что-то меньше?

Официантка ответила:

— Меньше... остались только кусочки.

Маленький Ян Цзянь потянул отца за руку, качая её:

— Папа, не маленький, хочу больш-шой!

Ян Гуан улыбнулся ему, но улыбка была недружелюбной:

— Тогда возьмём кусочек, молочный.

— Папа... — Маленький Ян Цзянь тут же обнял ногу Ян Гуана. — Тогда ещё один шоколадный, только один!

Ян Гуан с досадой сказал официантке:

— Ещё один шоколадный кусочек.

— Папа самый лучший! — Ян Цзянь добавил. — Матча! Сестра, матча тоже кусочек!

Официантка посмотрела на Ян Гуана, и он кивнул:

— Матча тоже кусочек.

— Клубничный! — Маленький Ян Цзянь снова сказал. — Клубничный такой милый, выглядит сладким, как папа!

Ян Гуан усмехнулся, но всё же сказал:

— Клубничный тоже кусочек.

— Тирамису!

— Моти! Моти!

— Орео!

— Тяжёлый сыр! Папа любит сыр, этот тоже кусочек!

Кусочки были от восьмидюймового торта, и в итоге маленький Ян Цзянь взял восемь разных вкусов, которые вместе... составили восьмидюймовый торт.

Это было больше, чем шестидюймовый торт, который Ян Гуан изначально хотел купить...

Ян Гуан оплатил картой, и вдруг почувствовал головную боль, вспомнив популярную в интернете фразу.

— Твой папа всегда останется твоим папой.

Ян Гуан глубоко вздохнул, взял коробку с тортом и сказал:

— Я понесу, а то уронишь, и есть нечего будет.

Маленький Ян Цзянь весело шёл за Ян Гуаном, подпрыгивая на ходу.

Послеобеденный чай был с тортом, и Ян Цзянь наелся до отвала. Вечером он снова съел много сладостей.

Ян Гуан открыл дверь комнаты и увидел маленького Ян Цзяня, лежащего на кровати в полусмерти, держась за животик и стонущего:

— Сынок, у меня живот болит...

Ян Гуан сказал:

— Кто заставлял тебя есть столько сладкого?

Хотя он так сказал, но пошёл в гостиную, нашёл в аптечке лекарство для пищеварения, принёс его Ян Цзяню и, убедившись, что тот выпил, укрыл его одеялом:

— Спи, если завтра не пройдёт, отведу тебя в больницу.

Маленький Ян Цзянь послушно залез под одеяло, Ян Гуан выключил свет, лёг на кровать рядом с ним.

Маленький Ян Цзянь перекатился к Ян Гуану, моргнул большими глазами и сказал:

— Папа, мне нужна сказка, чтобы уснуть.

Ян Гуан посмотрел на него искоса:

— Император-отец, не придумывай, спи.

Ян Цзянь покачался, словно шёлковичный червь в коконе:

— Живот полный, не могу уснуть, подушка неудобная.

Ян Гуан автоматически протянул руку, чтобы Ян Цзянь положил на неё голову, но из-за переедания тот всё равно чувствовал себя некомфортно. В итоге он лёг поперёк, устроившись на груди Ян Гуана, используя его как подушку.

Маленький Ян Цзянь покачал головой:

— Сынок, у тебя слишком жёсткие грудные мышцы, неудобно, неудобно, колется!

Ян Гуан с досадой сказал:

— Ты ещё придираешься, хочешь прямо сейчас в больницу?

— Нет! — Ян Цзянь тут же закрыл глаза. — Я сплю! Хррр... Хррр... Хррр...

И начал имитировать храп.

Ян Гуан не сдержал смешка:

— Император-отец, тебе сколько лет?

Маленький Ян Цзянь с уверенностью протянул пять пухлых пальчиков:

— Мне пять лет!

Ян Гуан: «...» Сдаюсь.

Маленький Ян Цзянь наконец успокоился. Хотя он и восстановил память, но его тело всё ещё было пятилетним, и сил у него было мало. Он заснул, говоря, устроившись на груди Ян Гуана, и спал довольно крепко, больше не жалуясь на жёсткие грудные мышцы.

Ян Гуан тихо засмеялся, взял телефон и написал в Вэйбо:

— Пожаловался, что грудь слишком жёсткая.

Он опубликовал это сообщение без фотографии, положил телефон и тоже закрыл глаза.

Тук-тук-тук!

— Гуан!!

Тук-тук-тук!

— Просыпайся!

Тук-тук-тук!

— У нас ЧП! У тебя слухи!

Маленький Ян Цзянь нахмурился от шума, завернулся в одеяло, спрятав голову, и пробормотал:

— Хочу... хочу спать, ещё... чуть-чуть...

Ян Гуан проснулся, сразу встал, открыл дверь и, хмурясь, сказал:

— Потихе, Цзянь ещё спит.

Жун Му сказал:

— Гуан, не спи, ЧП! У тебя слухи!

— Слухи... — Маленький Ян Цзянь сонно сел, его глаза были едва открыты, он был не совсем в себе, машинально спросил:

— С кем у моего сына слухи?

Жун Му: «...» Галлюцинации?

Ян Гуан кашлянул, снова уложил Ян Цзяня в кровать, укрыл его одеялом и сказал:

— Спи спокойно.

— Окей... — Ян Цзянь, ещё не проснувшись, послушно закрыл глаза и снова захрапел.

Ян Гуан спросил:

— В чём дело?

— Гуан! — Жун Му сказал. — Ты вчера перед сном написал в Вэйбо?

Ян Гуан подумал и вспомнил, что, кажется, так и было, но тогда он написал и забыл, и, если бы Жун Му не напомнил, Ян Гуан бы уже не помнил.

Жун Му сказал:

— У тебя слухи из-за этого поста! Лань Фэйфэй вчера вечером опубликовала фото и отметила тебя, смотри!

Жун Му показал ему Вэйбо. Действительно, там был аккаунт с именем Лань Фэйфэй, и в посте была только одна фотография без текста — фото двуспальной кровати в отеле.

Жун Му сказал:

— Что за дела?! Пользователи связали твой вчерашний пост и фото Лань Фэйфэй, и говорят, что вы сняли номер, это официальное объявление о ваших отношениях!

Ян Гуан спокойно посмотрел и поднял бровь:

— Лань Фэйфэй, кто это?

Жун Му: «...»

Жун Му сказал:

— Ты не знаешь, кто такая Лань Фэйфэй? Это главная героиня фильма, в котором ты снимался! Лань Фэйфэй!

Ян Гуан наконец вспомнил. Раньше он только знал, как выглядит главная героиня, но никогда не спрашивал её имя. Вчера он услышал, как Лю Шуй называла её сестрой Фэйфэй, и оказалось, что её полное имя — Лань Фэйфэй.

<http://bllate.org/book/16206/1456159>